

Оказалось, что разговор за столом уже перешёл с обсуждения чиновников на литературу и неизбежно коснулся молодого господина Фаня, чья поэтическая слава потрясла Поднебесную. Фань Сянь притворился, что пригубил из чашки, которую держал в руках, но приготовился, если этот парень осмелится сказать о нём что-то плохое, выплеснуть в него своё вино и свой гнев.

Но тут неожиданно он увидел, как раскрасневшийся Ши Чаньли поднялся на ноги и слащавым голосом сокрушённо сказал:

— Я уже несколько месяцев читаю сборник «Стихов кабинета полупраздности», как мне теперь смотреть на чужие стихи? Как мне теперь хватит смелости взять кисть и прикоснуться к бумаге? Хотя есть несколько стихотворений, которые мне всё ещё кажутся немного странными, но молодой Фань успел первым, что же теперь делать молодому Ши? Увы, увy.

Фань Сянь с улыбкой подумал о тех подлизах, которые критикуют руководство за то, что те не уделяют внимание отдыху.

Хоу Цзичан высказался с некоторым неодобрением:

— Литература — это отдельное учение, как она может помочь управлять страной? — сказав это, он повернулся к Фань Сяню, которого долгое время не замечал, с вопросом: — А что вы думаете, молодой господин Фань? — внезапно он невольно снова взглянул на Фань Сяня и сказал: — Это вы!

Фань Сянь снова поразился: неужто собеседник узнал его? Свет в экзаменационном дворе был не то чтобы яркий, и за исключением этого простака Ян Ваньли, который осмеливался смотреть прямо ему в глаза, не так уж много людей решались взглянуть ему в лицо, когда он исполнял обязанности экзаменатора.

Хоу Цзичан очень быстро добавил:

— Я разминулся с молодым господином Фанем, когда шёл за вином.

Фань Сянь тут же вспомнил, что его собеседник и был тем учёным с двумя кувшинами вина. Неизвестно почему, но из-за этого пустяка Хоу Цзичан сразу же стал намного сердечнее с Фань Сянем и начал говорить с таким жаром, что не только Фань Сянь почувствовал себя несколько неловко, но даже Ши Чаньли немного растерялся.

— Вы из той же семьи, что и молодой господин Фань, так что расскажите, что вы думаете о сборнике «Стихов кабинета полупраздности»?

— Это просто сборник затасканных фраз предыдущих поколений. — Каким бы толстокожим ни был Фань Сянь, он всегда стеснялся слишком хвалить себя перед другими.

Кто же знал, что Ши Чаньли рассердится, услышав это, отложит свои палочки и скажет:

— Неужели вы, молодой господин Фань, такой же, как господин Чжуан? Раньше я очень ценил моральные качества Чжуан Моханя и не ожидал, что он окажется глупым старым вором. Если вы мало читаете стихи, хотя бы не нужно высказывать столь абсурдные, смехотворные мнения.

Фань Сянь застыл в удивлении: только сейчас он понял, что уже занял надёжное место в умах учёных государства Цин. Он застенчиво улыбнулся и промолчал. Увидев, что он потерял дар речи, Ши Чаньли в пьяном порыве начал насмехаться над ним:

— У обоих молодых господ одна и та же фамилия — Фань*, почему же так велика разница?

К этому моменту Ян Ваньли, наконец, постепенно очнулся благодаря помощи Чэн Цзялиня. На глаза ему попало красивое лицо Фань Сяня, он не на шутку испугался, вскочил на ноги и с поклоном обратился к Фань Сяню:

— Господин... Фань... зачем вы здесь?

— Господин Фань? Какой ещё господин Фань? — Три его собутельника пришли в замешательство, не понимая, почему Ян Ваньли так занервничал.

Ян Ваньли ухмыльнулся и сказал:

— Это тот самый господин Фань, о котором я упоминал ранее и который пропустил студентов в экзаменационный двор... Брат Ши, разве тебе не нравятся больше всего «Стихи кабинета полупраздности»? Почему ты всё ещё не засвидетельствовал ему своё почтение?

Только тогда Ши Чаньли понял, что сделал выговор самому Фань Сяню! Сильное потрясение заставило его вскочить со стула. Поклониться Фань Сяню было неправильно, и неправильно было бы не кланяться. Он чувствовал себя неловко до крайности. Даже гораздо более спокойные Хоу Цзичан и Чэн Цзялинь пораскрывали рты, глядя на Фань Сяня и не зная, что сказать.

К этому времени Фань Сянь давно уже был по-настоящему героической фигурой в глазах учёных Поднебесной. Затем он женился на дочери премьер-министра и в семнадцать лет стал фэнчжэном Тайсюэ пятого ранга. Как ни посмотри, он был самым главным объектом зависти учёного мира. Его сборник «Стихов кабинета полупраздности» уже разошёлся по всей Поднебесной, а образ алой зари над облаками слился в одно целое с именем «Фань Сянь».

Фань Сянь немного виновато улыбнулся:

— Что? Удивились, увидев человека вживую?

Хоу Цзичан сообразил первым и с кривой улыбкой ответил:

— Оказывается, вы и есть молодой господин Фань. Мы действительно были невежливы.

Глаза Ши Чаньли загорелись, он глубоко поклонился Фань Сяню и искренне сказал:

— Кто бы мог подумать, сегодня благодаря удаче брата Яна нам выпало счастье лично увидеть молодого господина Фаня.

Фань Сянь покачал головой и улыбнулся:

— Экзамены окончены, а я не хочу безвылазно сидеть в поместье, поэтому вышел прогуляться. Я знал, что Ян Ваньли живёт в этой гостинице, поэтому пришёл встретиться с ним, но не думал, что мне повезёт. Мне довелось услышать вашу учёную беседу за столом, так что съездил я не зря.

Все невольно устыдились, вспоминая, как их компания напыщенно рассуждала о высоких материях перед этим великим гением, и, оглядываясь назад, это было действительно нелепо. Даже Хоу Цзичан, который всегда был высокомерен и заносчив, сказал с усмешкой:

— Это Ваньли во всём виноват, что всё время пьян.

В этот момент Чэн Цзялинь, говоривший немного медленно, наконец, запинаясь, представился:

— Господин Фань, сей позднорожденный зовётся Чэн, Чэн из Цзялиня. — Лишь подумав о том, что имеет что-то общее со знаменитостью их эпохи, учёный из Шаньдуна Чэн Цзялинь занервничал без причины и начал заикаться.

Все на мгновение остолбенели, услышав его полную нелепиц речь, и не смогли удержаться от громкого хохота. Чэн Цзялинь тоже покраснел и не знал, что сказать, но благодаря этому взрыву смеха душевное напряжение у присутствующих немного разрядилось.

Когда Ян Ваньли услышал, что господин Фань искал его, то был немного озадачен, но также и польщён неожиданной честью. Он спросил:

— У вас есть какие-то распоряжения, господин Фань?

К счастью, у них имелось чувство такта, к тому же присутствовали и эгоистичные мысли о том, как бы «положить сокровище на свой стол», поэтому они не подняли шум. По этой причине

студенты внутри и снаружи гостиницы всё ещё пили и веселились, и никто не знал, что Фань Сянь, чьё имя студенты постоянно упоминали, сейчас как раз находится в гостинице, иначе наверняка случилось бы настоящее столпотворение.

Фань Сянь изначально просто хотел повидать Ян Ваньли, но не ожидал подобной ситуации. Обсуждать подробности, естественно, было неудобно, и он сказал, улыбнувшись:

— Как бы там ни было, брат Ян и я, можно сказать, познакомились из-за рубашки, — повернувшись к Ши Чаньли, он добавил: — С братом Ши мы разделили зонт. — Хоу Цзичану он сказал: — С братом Хоу мы обтёрлись плечами, поэтому я всё же хочу предупредить вас кое о чём.

Как только эти слова прозвучали, даже не упомянутый им Чэн Цзялинь занервничал, а Хоу Цзичан больше не мог сохранять спокойное выражение лица. Кто из учёных не мечтал о хорошей карьере? Господин Фань на этих весенних экзаменах служил посредником, а сейчас пришёл сюда, не пытаясь избежать подозрений: наверняка то, что он хотел сообщить, чрезвычайно важно.

Фань Сянь немного помолчал, подбирая слова, и сказал:

— В первый день третьего месяца будет дворцовый экзамен, вам, братцы, нужно подготовиться.

Студенты вздрогнули, и руки у них невольно затряслись. Произнесённые слова были вроде бы обычными, но их скрытый смысл заставлял изумиться. За знаменитым Фань Сянем стояли такие важные и уважаемые персоны, как премьер-министр и бо Сынань, и если кто-то и мог заранее знать имена трёх лучших, так это он. Раз он хочет, чтобы несколько человек подготовились к дворцовому экзамену, значит... они точно будут в списке!

Фань Сянь, приложив палец к губам, велел им молчать и улыбнулся:

— Я точно не уверен, просто пришёл предупредить.

Хоу Цзичан подавленно сказал:

— Министр Го был арестован и попал в тюрьму, список наверняка изменится.

Фань Сянь тихо ответил:

— Насчёт брата Чэна и брата Ши я не уверен, но брат Хоу и брат Ян точно в списке.

Хоу и Ян были вне себя от радости и, не в силах утерпеть, принялись восхвалять себя. Затем, поднявшись, они глубоко поклонились Фань Сяню, зная, что отныне оба они на стороне этого

молодого господина, конечно, если они хотят в дальнейшем сделать хорошую карьеру и жить в роскоши.

Чэн Цзялинь и Ши Чаньли были немного разочарованы, но подумали, что господин Фань просто плохо помнит и вряд ли они завтра не получат хорошие новости, и этим утешились.

Гостиница, очевидно, больше не была подходящим местом для разговоров, поэтому Ян Ваньли почтительно пригласил Фань Сяня в их комнату, затем подал чай и, немного помявшись, искренне сказал:

— Господин Фань, мы не понимаем: у нас нет ни денег, ни власти, ни голоса, ни статуса — как мы смогли удостоиться вашего внимания? И тем более не понимаем, зачем вы пошли на риск, чтобы сообщить нам эти новости.

Слова «ни денег, ни власти, ни голоса, ни статуса» отлично выражали мучительное бессилие этих учёных, лишённых будущего. Фань Сянь улыбнулся и покачал головой:

— Вы все, естественно, понимаете нынешнее состояние экзаменационной системы в государстве Цин. Хотя список трёх лучших ещё не объявлен, в целом он уже определён. Что же до того, почему я здесь сегодня — в основном из опасений, что ты, Ваньли, махнёшь на себя рукой, не станешь готовиться, не примешь вызов, на дворцовом экзамене потеряешь лицо, а это и для моей репутации будет нехорошо. В тот день перед экзаменационным двором множество людей видело, что я пропустил тебя на экзамен, и, надо сказать, это было несколько рискованно, однако всё обошлось.

Сегодня все экзаменаторы столицы трепетали от страха, но Фань Сянь сказал, что всё обошлось, и ученики не могли не удивиться.

Теперь эти умные люди, естественно, поняли смысл визита Фань Сяня. Они переглянулись. Хоу Цзичан первым поклонился и сказал:

— Ученик благодарит учителя.

Затем поклонился Ян Ваньли, и даже Ши Чаньли и Чэн Цзялинь не усидели на месте, поклонившись Фань Сяню как наставнику.

Фань Сянь посмотрел на этих четырёх учёных, которые были на несколько лет старше его, и почувствовал себя немного странно. Он улыбнулся и сказал:

— Я не мой тесть, премьер-министр, и я не министр Го, но у меня есть деньги, а в будущем денег будет больше, так что не волнуйтесь, я ценю только ваши таланты и добродетели. Что касается чиновничьей службы после дворцового экзамена, пока вы преданны и усердны в работе, стремитесь к выгоде для страны, я буду уверен, что не ошибся в выборе. Естественно, я

счастлив.

Эти слова прозвучали мягко, но от них мороз пробрал до костей. Четверо студентов были поражены и искренне ответили в нескольких фразах. Фань Сянь выспросил, почему Хэ Цзунвэй на этот раз не участвовал в весеннем экзамене — оказывается, из-за смерти старшего в семье. Он повздыхал и откланялся.

Выйдя за двери и забравшись в повозку, Фань Сянь нахмурился и сказал Тэн Цзыцзину:

— Почему мне до сих пор так непривычно заниматься подобным?

Ван Цинянь со своим комментарием появился в карете в нужное время и мягко отозвался:

— Потому что господин в душе всё ещё учёный, а не чиновник.

* Фань □: одно из значений - образец, эталон.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2478158>